

Му Цин не знал, зачем люди из управы пришли за Шэнь Лянем, но, судя по их дружелюбному отношению, это, вероятно, не было чем-то плохим.

Поэтому он покачал головой и объяснил Чай Юаньвэю, стоявшему рядом:

“Судя по тому, что они так долго его ждали и разговаривали без какого-либо злого умысла, всё должно быть в порядке. Нам не стоит слишком переживать, давай просто вернёмся домой!”

Чай Юаньвэй всё ещё немного волновался, но, видя, как Шэнь Лянь и сопровождавшие его стражники уезжают верхом, он кивнул и перестал заикливаться на этом.

#

Как только Шэнь Лянь уехал со стражниками, из ворот академии вышла ещё группа людей.

Их появление заставило остальных учеников поспешно расступиться и почтительно поклониться.

Когда они пригляделись, то увидели, что это был наместник, писарь Куй, а также глава академии и другие, сопровождавшие их.

Наместник, смотрел в направлении, куда уехал Шэнь Лянь, на его лице появилось задумчивое выражение.

Куй Синь, наблюдая, как Шэнь Лянь уезжает со стражниками, вдруг ощутил смутное беспокойство. Сердце резко сжалось, и ему казалось, что вскоре произойдёт что-то плохое.

А глава академии, глядя в ту же сторону, слегка нахмурил брови, но вскоре, словно ничего не произошло, вновь вернул себе спокойный вид.

“Дальше провожать не нужно. В последние дни вам и так пришлось нелегко”, — внезапно заговорил наместник. Остальные, каждый погружённый в свои мысли, только теперь пришли в себя.

“Вы слишком любезны, господин. Именно вам пришлось тяжелее всего”, — сказал глава, наклонившись в глубоком почтении перед наместником.

Наместник посмотрел на подъехавшую за ними карету и, подняв руку, пресёк дальнейшие слова главы академии.

“Ладно, нам пора. Возвращайтесь”, — сказал он.

“Позвольте нам проводить вас до кареты, господин!”

Наместник не стал отказываться, но, сев в карету, лишь легко махнул рукой в сторону главы, давая понять, что отправляется в путь.

Двухдневная проверка академии наконец-то подошла к концу.

#

Когда карета тронулась, Куй Синь всё ещё думал о Шэнь Ляне, который только что уехал со стражниками. Мысли его витали где-то далеко.

“Писарь Куй, о чем ты задумался?”

Неожиданно рядом раздался голос. Куй Синь поднял глаза и увидел, что наместник с невозмутимым видом внимательно смотрит на него, а в его взгляде читается некая пытливость.

Встретившись с этим испытующим взглядом, Куй Синь невольно вздрогнул. Он не осмелился лгать и потому сказал правду:

“Н-ничего,” — пробормотал он. — “Просто думаю о том, что Шэнь Ляня увели стражники. Интересно, зачем и что с ним будет”.

Наместник, услышав это, вдруг усмехнулся: “Кажется, писарь Куй, весьма заботится об этом студенте”.

Сердце Куй Синя екнуло, но он тут же нашёлся с ответом:

“Господин наместник, что вы такое говорите? Просто... Просто странно видеть, как обычного студента вдруг забирают люди из управления. Если он совершил проступок или же оказался в какой-то истории, то мне просто стало любопытно”.

Наместник молча выслушал его слова, но ничего не ответил.

Куй Синь скосил взгляд на молчаливого наместника, и тревожное предчувствие, которое преследовало его с самого начала, стало ещё сильнее.

Он ведь только собирался разобраться с Шэнь Лянем, когда тот внезапно был увезен стражниками. Хотя он и не мог разглядеть подробностей, он заметил, что их поведение не было враждебным. Наоборот, они относились к Шэнь Ляню довольно дружелюбно.

Вспомнив результаты своего недавнего расследования, а также прежние попытки навредить Шэнь Ляню, которые тот сумел раскрыть, Куй Синь похолодел. Неужели Шэнь Лянь заранее договорился с уездным судьей и теперь ищет защиты?

Однако этот страх длился всего мгновение. Куй Синь быстро взял себя в руки.

Хотя он и не обладал такой властью, как наместник, его должность главного писаря всё же давала ему немалое влияние. Даже перед уездным судьей он чувствовал себя уверенно. С этой мыслью его тревога исчезла, а настроение заметно улучшилось.

В конце концов, он был уверен: даже если Шэнь Лянь и обратился за помощью, это ему ничем не поможет. Всё равно этот юнец не представляет для него никакой угрозы.

Но, будучи человеком осторожным, Куй Синь решил не оставлять ситуацию без внимания. Он намеревался отправить людей проследить за Шэнь Лянем и выяснить, чем тот занимается.

Так он сможет быть готовым как к будущим нападениям на Шэнь Ляня, так и к возможному ответному удару с его стороны.

Придя к такому выводу, Куй Синь окончательно успокоился, и его настроение значительно улучшилось.

“Писарь Куй, вижу, у вас прекрасное настроение?” Наместник, наблюдая за ним, вдруг заговорил.

Куй Синь, полностью расслабившись, не заметил подвоха в словах наместника. Он повернулся к нему с улыбкой и легко ответил:

“Да, только что вспомнил одну приятную вещь”.

Наместник посмотрел на него, слегка улыбнулся, но расспрашивать дальше не стал.

#

У ворот академии.

Гэн Сян держал в руках метлу и растерянно смотрел в сторону, куда уехала карета наместника. Мысли в его голове переплетались и, в конце концов, превратились в полный хаос.

Сегодня Гэн Сян получил наказание от учителя, поэтому, сразу после окончания занятий, отправился убирать территорию у ворот.

Когда он увидел тех двух стражников, то даже слегка испугался.

А узнав, что они пришли за кем-то, ему стало любопытно, кого именно они ищут. В душе он даже злорадствовал, гадая, кто же совершил такую ошибку, что привлёк к себе внимание властей.

Когда же он понял, что этих людей интересуется Шэнь Лянь, его сердце пропустило несколько ударов. Он даже начал надеяться, что Шэнь Лянь действительно виновен, и эти люди пришли, чтобы арестовать его.

Однако на глазах у Гэн Сяна Шэнь Лянь подошёл к двум стражникам, но не был схвачен и увезен на допрос, как он надеялся. Напротив, с ним вежливо поговорили и пригласили отправиться вместе.

В тот момент, когда это произошло, Гэн Сян словно услышал, как рушится его мечта. А когда он увидел, как Шэнь Лянь садится на лошадь и уезжает с ними, он так и не смог прийти в себя.

А позже, когда Гэн Сян заметил, что наместник уехал вместе с писарем Куй, он почувствовал настоящую тревогу. По его плану, он хотел сначала постепенно наладить контакт с писарем Куй, а потом ненароком намекнуть ему о делах Шэнь Ляня, чтобы тот помог ему отомстить.

Но теперь всё пошло не так: человек, который мог бы ему помочь, уехал, а его враг, напротив, завязал знакомство с ещё более влиятельной фигурой. Всё это привело Гэн Сяна в полное замешательство.

Пока он стоял на месте, растерянный и не знающий, что делать, кто-то внезапно сильно хлопнул его по спине. Удар был таким сильным, что даже сквозь одежду он ощутил резкую боль.

Гэн Сян повернулся, чтобы начать ругаться, но тут же встретился взглядом с их смотрителем, который злобно уставился на него.

“Что смотришь?” — рявкнул тот. — “Я уже давно за тобой наблюдаю. Сколько ты тут бездельничаешь? Ты пришёл сюда для наказания, а не для того, чтобы разгуливать! Быстро за работу, не ленись!”

Гэн Сян взглянул на него — лицо у смотрителя было злым и грозным. Он тут же закивал:

“Да-да, сейчас же начну убирать”.

При этом он лениво двигал метлой, а в мыслях без конца проклинал этого человека, который возомнил себя начальником, стоило ему только получить в руки хоть какую-то власть.

Гэн Сян думал, что он сдержался и уважил этого человека, называя его "учителем", хотя на самом деле этот мужчина всего лишь уборщик в их академии. И вот этот уборщик, вместо того чтобы относиться к нему, небожителю, с почтением, ещё и смеет его отчитывать!

Гэн Сян подумал, что как только он экзамены, получит высокую должность — и тогда первым делом разберётся с ним.

#

После того как Линь Сяоцзю, Лю Су и Цзинь Тао окончательно определились с местом для продажи еды, следующим вопросом стало размещение тележки и выбор способа торговли.

Решение оказалось простым: Линь Сяоцзю задумал сделать передвижную тележку, которую закажет у плотника. А место для приёма пищи можно выделить в чайной, отгородив небольшой уголок для клиентов.

Таким образом, основные моменты были согласованы, и теперь Линь Сяоцзю обсуждал с Лю Су детали продажи жетонов на еду.

Он планировал предложить два варианта обеда: один с одним мясным блюдом и тремя овощными, другой — с двумя мясными и четырьмя овощными. Естественно, цены у них будут разными.

Чтобы избежать путаницы с оплатой, Линь Сяоцзю предложил Лю Су заниматься сбором денег. Каждый покупатель будет получать жетон, который затем можно будет обменять на обед.

Так же, два магазина находились достаточно близко друг от друга, и если людей будет много, можно будет разделить потоки.

Кроме того, такой подход не только облегчит работу продавцов еды, но и увеличит нагрузку на Лю Су, что как раз соответствует его желанию получать более высокую оплату.

Выслушав объяснение, Лю Су и Цзинь Тао были поражены смекалкой Линь Сяоцзю.

Цзинь Тао испытывал к нему восхищение, а Лю Су выглядел так, словно хотел что-то сказать, но колебался.

Линь Сяоцзю сразу это заметил. Он терпеливо посмотрел на своего счетовода, который, помимо любви к деньгам, отлично справлялся со всеми своими обязанностями, и мягко спросил:

"Ты хочешь что-то спросить?"

Лю Су кивнул и выразил свою озабоченность:

"А что, если кто-то подделает наши деревянные жетоны и будет покупать обеды по поддельным?"

Линь Сяоцзю лишь слегка улыбнулся и с лёгкой загадочностью ответил:

"Об этом я уже подумал. У меня есть решение".

Видя его уверенность, Лю Су всё ещё оставался любопытным, но больше расспрашивать не стал. Он просто кивнул и сказал:

"Ну, раз у молодого хозяина есть решение, тогда отлично".

Когда все вопросы были окончательно улажены, настало время закрывать лавку.

Линь Сяоцзю проследил, как сотрудники навели порядок, по очереди проводил их, а затем вернулся в задний двор. Теперь ему нужно было тщательно продумать, какие материалы потребуются для создания защиты от подделок.

Он не просто бросил слова на ветер — у него действительно был способ предотвратить подделку жетонов.

Его идея заключалась в том, чтобы создать два вида краски, которых сейчас ещё не существовало, и использовать их для окрашивания деревянных жетонов.

В прошлый раз, когда Линь Сяоцзю с Шэнь Лянем заходил в магазин готовой одежды, он заметил, что, несмотря на изобилие товаров, выбор красителей здесь был ограничен. Из-за технологических ограничений в этом времени ещё не существовало такого разнообразия цветов, как в его прошлом мире.

К счастью, Линь Сяоцзю знал несколько способов изготовления оттенков, которые пока не были известны в этой эпохе. И всё благодаря одной его старшей сестре из прошлой жизни — та обожала экспериментировать с красивыми блюдами и увлекалась изучением красителей.

Вспоминая свою энергичную, любящую красоту наставницу, он на мгновение задумался. Как там поживают его прежние близкие? Всё ли у них хорошо?

Линь Сяоцзю погрузился в меланхолию, но вскоре покачал головой, отгоняя эти мысли. Всё это

осталось в прошлом. Теперь пути назад нет, так зачем продолжать думать о том, чего не вернуть?

Сейчас у него всё отлично!

С этими мыслями он шагнул во двор и тут же увидел, как к нему несётся Сылан. Линь Сяоцзю протянул руку и погладил его гладкую шерсть, мгновенно почувствовав, как настроение улучшается.

#

Шэнь Лянь вместе с двумя стражниками добрался до управления.

Как только они подъехали к зданию, его тут же проводил внутрь один из стражников, который ждал их у входа.

Оказавшись в рабочем кабинете, Шэнь Лянь первым делом увидел разбросанные по полу документы, а затем — уставшего, подавленного уездного судью.

Но стоило тому заметить его, как на его старческом лице сразу же появилась улыбка, и даже глубокие морщины слегка разгладились:

“Шэнь Лянь, ты так быстро приехал?”

“Господин, давно не виделись”, — с уважением поклонился Шэнь Лянь.

Судья, глядя на его почтительный жест, не смог скрыть радости и сказал:

“Ты знаешь, зачем я тебя позвал?”

<http://bllate.org/book/15132/1337487>